

48

На правах рукописи



Молонова Людмила Бимбаевна

**АНТОНИМЫ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ:
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНТОНИМАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 10 02 22 – языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)



АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

05/10/2008

Улан-Удэ
2008

Работа выполнена на кафедре бурятского языка
ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор
Бабушкин Сергей Матвеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Базарова Валентина Владимировна

кандидат филологических наук
Шойбонова Саяна Викторовна

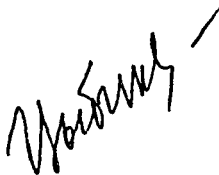
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Читинский государственный
университет»

Защита состоится «26» июня 2008 года в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д 003 027.02 при Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук по адресу 670047, г Улан-Удэ, ул Сахьяновой, 6

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бурятского научного центра СО РАН (г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6)

Автореферат разослан «24» мая 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Цыбикова Б-Х Б

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Диссертационная работа посвящена исследованию лексико-грамматических особенностей антонимов в бурятском языке в сопоставлении с антонимами русского языка

Одним из многих проявлений системных отношений в лексике является антонимия, которая считается одной из сложных категорий в лексикологии. Этому интересному явлению, которое непосредственно связано с познанием человека противоположных значений реальной действительности, в бурятском языкознании уделено недостаточно внимания, хотя имеют место отдельные статьи и общие замечания по этой проблеме (Г Ц Пюрбеев, Т А Бертагаев, Н Б Дугаров, У-Ж Ш Дондуков, Д Д Санжина, И А Цыбикова, Д Л Шагдарова и др.) Тем не менее, следует заметить, что специального исследования, посвященного сложной природе антонимов, в бурятском языкознании до сих пор нет. Поэтому исследование антонимов бурятского языка, составление его словаря – одна из важных задач бурятского языкознания. Теоретической базой для изучения антонимов бурятского языка для нас послужили прежде всего исследования по антонимии русского языка, так как разработка проблем антонимии в русском языкознании имеет длительную историю (Л А Новиков, Ю Д Апресян, Л Ю Максимов, Л А Введенская, Л А Варакин, В М Морозова, А С Пардаев, Н М Меркурьева, М В Ягодкина, Г А Салех, Е А Васильева, Е Н Чернега, Л В Артешина, Н В Кузнецова и др.)

Не вызывает сомнения тот факт, что сопоставительно-типологический подход позволяет взглянуть на языковой материал разных языков с единых теоретических позиций, что приводит к более глубокому решению проблемных вопросов. Данный подход в лексикологии и стилистике использовался в гораздо меньшей мере, чем в морфологии и фонологии. Известна работа В В Базаровой «Типология процессов развития лексики бурятского и русского языков» (2001), в которой произведен сопоставительно-типологический анализ процессов развития лексических систем бурятского и русского языков. Большой вклад внесла в бурятское языкознание работа Д Л Шагдаровой «Лексико-фразеологическая система бурятского языка: сопоставительный аспект (на материале переводов и двуязычных словарей)» (2007), где в сопоставитель-

ном аспекте рассмотрены лексико-фразеологические системы бурятского и русского языков

Лексикологические категории не являлись объектом подробного изучения в сопоставительно-типологическом плане. Таким образом, исследование лексико-грамматической природы антонимов в бурятском языке в сопоставлении с русским поможет выявить антонимический пласт бурятского и русского языков, расширить представления об особенностях семантики и структуры антонимов бурятского языка.

Объектом исследования являются антонимы бурятского и русского языков

Предметом исследования служит лексический и грамматический анализ антонимов бурятского и русского языков

Целью данного исследования является изучение лексико-грамматической природы антонимов бурятского и русского языков в сопоставительном аспекте

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи

- охарактеризовать антонимию как лексическую категорию в бурятском и русском языках,
- выявить общее и специфическое в классификации антонимов бурятского и русского языков,
- определить особенности антонимических отношений знаменательных частей речи в бурятском и русском языках;
- показать функциональные особенности употребления антонимов в бурятском и русском языках

Методы исследования. В ходе работы в качестве основных методов применяются сопоставительно-типологический и описательный методы

Материалом для исследования послужили произведения бурятской и русской классической и современной художественной литературы, словари антонимов русского языка, толковые и переводные словари бурятского и русского литературного языков

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нем впервые предпринята попытка исследовать антонимы бурятского языка, а также рассмотреть антонимы бурятского языка в сопоставлении с антонимами русского языка

Теоретическая значимость работы заключается в том, что изучение антонимов в сопоставительном аспекте углубляет и рас-

ширяет представления об особенностях семантики и структуры антонимов бурятского языка

Практическое применение результатов работы возможно в учебных курсах по теории сопоставительной лексикологии бурятского и русского языков, при обучении русскоязычных студентов бурятской лексике. Основные выводы и фактический материал, в том числе составленный краткий словарь антонимов бурятского языка, могут быть использованы в лексикографической практике, а также при разработке лекций и практических занятий по типологии бурятского и русского языков

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Антонимические отношения в бурятском и русском языках являются типичными как для лексической, так и для словообразовательной системы

2 В системе классификации антонимов бурятского и русского языков проявляются общие и специфичные признаки. Общее вы является при анализе антонимов в семантическом отношении, специфика в том, что в структурном отношении между антонимами исследуемых языков существуют большие различия

3 Анализ антонимов необходимо проводить на языковом материале, объединенном общностью, так как лишь на фоне тождественности можно выделить различия отдельных слов, и поэтому важное значение здесь имеет часть речи, которая является основой для систематического описания семантики лексического состава языка

4 Антонимы выполняют большую изобразительную функцию в бурятском и русском языках. Изобразительные функции антонимов очень разнообразны и во многом определяются их принадлежностью к той или иной типологической разновидности антонимии

Апробация.

Основные положения диссертационного исследования были изложены на научно-практической конференции «Научный и инновационный потенциал Байкальского региона глазами молодежи» (Улан-Удэ, 2005 г), на международной научно-практической конференции «К 100-летию Т А Бертагаева» (Улан-Удэ, 2005 г), на международной научно-практической конференции «Трансграничье в изменяющемся мире Россия – Китай – Монголия» (Чита, 2006 г), на республиканской научно-практической конференции «Проблемы гуманизации и гуманитаризации высшего образова-

ния» (Улан-Удэ, 2006 г), на Всероссийской научно-практической конференции «Филологическое образование проблемы и перспективы» (Улан-Удэ, 2007 г), на международной научно-практической конференции «Восточное общество интеграционные и дезинтеграционные факторы в геополитическом пространстве АТР» (Улан-Удэ, 2007 г) По теме диссертации опубликовано 6 научных статей

Структура работы Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка произведений художественной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, выделяются объект и предмет исследования, определяются цель и задачи, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются методы исследования, материалы для исследования, выдвигаются основные положения, выносимые на защиту, изложена история изучения антонимии в языке

В первой главе «Антонимия как лексическая категория» антонимия раскрывается как выражение противоположности в языке, рассматриваются парадигматические и синтагматические критерии антонимов, выявляются лексико-семантические функции антонимов

В основу работы легли современные концепции Л А Новикова, Ю Д Апресяна Антонимические противопоставления широко распространены в языке и носят устойчивый характер Об устойчивом характере антонимических связей слов свидетельствует частая совместная встречаемость антонимов Одна из главных задач при изучении антонимии заключается в раскрытии понятия противоположности Существенные различия в предметах и явлениях объективного мира отражаются в языке как противоположность Противоположность существует в отражаемом нашим сознанием мире именно как существенное различие, которое может быть выражено в языке особыми словами – антонимами В развитии любого языка антонимические отношения между явлениями играют решающую роль Антонимы отличаются семантической взаимообусловленностью они заложены в нашем сознании парами, причем каждое из слов так или иначе вызывает представление о другом

При изучении какого-либо языка слова запоминаются всегда попарно *сэбэр – муухай / чистый – грязный, зун – үбэл / лето – зима, орохо – гараха / входить – выходить*

В семантическом анализе противоположности выделяются такие аспекты анализа, как синтагматический и парадигматический. Противоположные значения слов получают в каждом из этих аспектов различные по своей природе, но внутренне связанные характеристики

Как известно, каждая единица лексической системы входит одновременно в два вида отношений. синтагматические и парадигматические. Синтагматические отношения выражают связь знака со знаком в линейной последовательности. Парадигматические отношения раскрываются в противопоставлении одного понятия другому для выявления дефиниций каждого. В синтагматике антонимы выступают как слова, характеризующиеся частой совместной встречаемостью в определенных контекстах, в которых реализуется одно из типовых значений (противопоставление, сравнение, соединение и т.п.). В парадигматике антонимы выступают как слова, отличающиеся по своему компонентному составу только одним дифференциальным признаком, существенным для их регулярного противопоставления в речи (Новиков 1973, 95). Парадигматические свойства антонимов описываются, по наблюдениям, следующим образом: антонимы имеют противоположные или обратные, но не противоречащие значения. При этом подчеркивается свойственная антонимам семантическая общность, которая проявляется в соотносительности значений, или в их принадлежности к одной лексико-семантической парадигме, или в том, что они выражают одно и то же родовое понятие. Обязательным для антонимов признается обозначение качественных признаков, допускающих градуирование, то есть между двумя полюсами признака, именами которых являются соответствующие антонимы, всегда возможен средний (нулевой) член, полюса от него равно удалены, симметричны. Например, *ехэ – ехэ бэшэ – бага / большой – небольшой – маленький*. В данной работе рассматриваются парадигматические отношения антонимии в бурятском и русском языках.

Способность антонимических парадигм не только образовывать свои собственные микросистемы, но и вступать во взаимодействие с другими семантическими категориями лексико-семантической системы, служит доказательством системности'

лексики Каждый член антонимической парадигмы может вступать в семантические отношения с другими словами Например, любой из антонимов может иметь свой синоним, т е в языке прослеживается тесная взаимосвязь антонимии и синонимии Так, в бурятском языке наблюдается наличие синонимичных пар антонимов *ехэ – бага / большой – маленький, ехэ – жэжэ / большой – крошечный, томо – бага / огромный – маленький, томо – жэжэ / огромный – крошечный* В русском языке, к примеру, существует два ряда синонимов с противоположным значением: *большой, огромный* и *маленький, крошечный* Слова этих двух рядов образуют синонимичные пары антонимов *большой – маленький, большой – крошечный, огромный – маленький, огромный – крошечный*

Антонимия тесно связана с другим системным явлением лексики – полисемией Многозначные слова могут вступать в антонимические отношения во всех или в нескольких своих лексических значениях Например, из нескольких значений, или лексико-семантических вариантов слова только одно значение входит в антонимические отношения Так, *день* и его соответствие в бурятском языке *үдэр* как часть суток входят в антонимические отношения соответственно с *ночь* и *һүни* В значении же суток и даты ни *день*, ни *үдэр* не имеют антонимов Следовательно, слова *день* и *үдэр* в обоих языках совпадают по способности входить в антонимические отношения в определенном значении.

Таким образом, можно заметить, что антонимия не существует изолированно в лексико-семантической системе языка, она вступает в тесные связи с другими ее категориями

Во второй главе «Общее и специфическое в системе классификации антонимии бурятского и русского языков» характеризуется семантическая и структурная классификация антонимов исследуемых языков

В параграфе 2.1. рассматривается семантическая классификация антонимов в бурятском и русском языках При изучении природы и сущности антонимов важной является семантическая классификация, которая опирается на логические понятия Так, в исследованиях Ю.Д. Апресяна и Л.А. Новикова логические категории выступают основанием классификации В работе рассматриваются различные классификации антонимов в русском языке, выдвинутые исследователями (Ю.Д. Апресян, Л.А. Новиков,

Е М Галкина-Федорук, С И Никонова) Семантическая классификация антонимов в концепции Л А Новикова основывается на выражаемом ими типе противоположности – контрарной (т е противоположной, противолежащей) и комплементарной или контрадикторной (т е. дополняющей) В бурятском языкознании классификации антонимов детально не изучались, но на основании существующей в лингвистике классификации антонимов, антонимы бурятского языка также можно охарактеризовать с точки зрения типов самой противоположности, свойственных основным классам антонимов

Учитывая специфические особенности антонимии и бурятского, и русского языков, в обоих языках, в зависимости от характера обозначаемой противоположности выделяются три семантических класса антонимов Первый семантический класс представляют антонимы, выражающие градуальную качественную противоположность и противоположность координационных понятий (*үндэр – набтар / высокий – низкий, зөөлэн – хатуу / мягкий – жесткий, үргэн – нарин / широкий – узкий*) Антонимы данного вида могут обнаруживать в языке градуальную (ступенчатую) оппозицию, то есть могут предполагать последовательный ряд отрицаний Например, *халуун – бүлээн – хүйтэнишэ – хүйтэн / горячий – теплый – прохладный – холодный* Антонимы типа «горячий – холодный» имеют промежуточный, средний член, служащий своеобразной точкой отсчета степени проявления качества Например, *легкое, нелегкое, трудное, сложное (задание), богатый, небогатый, нуждающийся, бедный*

У антонимов бурятского языка, выражающих качественную противоположность, роль среднего члена чаще выполняет слово с отрицательной частицей «бэшэ» *дүүрэн – дүүрэн бэшэ – хоолон / полный – неполный – пустой (например, о ведре), хүнгэн – хүнгэн бэшэ – хүндэ / легкий – нелегкий – тяжелый (например, о какой-либо ноше)*

Также к данному классу относятся группы обозначений временных и пространственных координат, обладающих ступенчатыми парадигмами *үсэгэлдэр – мүнөөдэр – үглөөдэр / вчера – сегодня – завтра, үглөө – үдэр – үдэшэ – һүни / утро – день – вечер – ночь, дээдэ – дунда – доро / верхний – средний – нижний (этаж), ходо – заримдаа – хэзээшье / всегда – иногда – никогда*

Второй семантический класс антонимов составляют слова, выражающие противоположную направленность действий, признаков и свойств. И в бурятском, и в русском языках к этому классу относятся в основном антонимы-глаголы, обозначающие противоположно направленные действия: *дулаарха – хүйтэрхэ / теплеть – холодить, хааха – нээхэ / закрывать – открывать, орохо – гараха / войти – выйти, умдэхэ – тайлаха / одевать – снимать*

В бурятском языке антонимы, выражающие противоположную направленность, могут быть представлены отглагольными существительными (*оролго – гаралга / вход – выход*), наречиями (*эндэ – тэндэ / здесь – там, урагша – хойшо / вперед – назад, тилиээ – ишиээ / туда – сюда*). В русском языке антонимы данного класса представлены прилагательными (*народный – антинародный, государственный – антигосударственный*), существительными с глагольными корнями (*подъем – спуск, приход – уход*), наречиями (*туда – оттуда, вверх – вниз*) и предлогами (*в магазин – из магазина, на гору – с горы*). Как известно, в бурятском языке нет предлогов, но имеются послелогии, которые по своей функции сходны с русскими предлогами. Поэтому, если в русском языке противопоставляются предлоги, то в бурятском языке – послелогии. Например, *над землей – под землей / газар дээгүүр – газар доогуур*. Таким образом, данный вид противоположности представляет собой векторную противоположность лексических единиц.

К третьему семантическому классу относятся антонимы, выражающие комплементарность, то есть дополнительность. Между антонимами данного типа не может быть ничего среднего. Отрицание одного из членов такого противопоставления дает значение другого: *можно – не можно = нельзя* (противоположные обозначения модального отношения «разрешение / запрещение чего-либо»). Примеры: *элүүр – үбшэн / здоровый – больной, үнэн – худал / правда – ложь, дайн – эб найрамдал / война – мир, зүб – буруу / правильно – неправильно, адли – ондоо / одинаковый – разный*

Таким образом, в бурятском и русском языках антонимы одинаково делятся на три семантических класса: антонимы, выражающие градуальную качественную противоположность и противоположность координационных понятий, антонимы, выражающие противоположную направленность действий, признаков и свойств, которые представляют векторную противоположность, антонимы, выражающие неградуальную противоположность,

комплементарность (дополнительность) Классификация антонимов по семантике выявляет связь между внутренними, семантическими свойствами слов и характером их противопоставления в антонимических парах

В параграфе 2.2. выявляются особенности антонимических отношений знаменательных частей речи в бурятском и русском языках, рассматриваются разнокорневые (или лексические) антонимы в бурятском и русском языках на примерах имен существительных, имен прилагательных, глаголов и наречий

Различные исследования по антонимии показывают, что анализ антонимов необходимо проводить на языковом материале, объединенном какой-либо общностью, тождественностью, так как лишь на фоне тождественности можно выделить различия отдельных слов Поэтому важное значение имеет часть речи, которая является основой для систематического описания семантики лексического состава языка

Исследователи (Л Ю Максимов, Л А Вараксин, В М Морозова, М В Ягодкина и др) в своих трудах, посвященных антонимии отдельных частей речи, отмечают, что существуют специфические особенности антонимов в зависимости от их принадлежности к различным частям речи, от их значения, функций, словообразовательных возможностей В п. 2.2.1. рассматриваются разнокорневые антонимы-существительные в бурятском и русском языках. Среди антонимов-существительных бурятского и русского языков по лексическим значениям различают слова, которые обозначают 1) оценку явлений природы, состояния погоды и понятие времени *үбэл – зун / зима - лето, үглөө – үдэш / утро - вечер, үдэр – хүни / день – ночь* *Хүни гэшиэмнай үдэр бэшэ / Ночь – это не день* (Ц-Ж Жимбиев Гал могой жэл / Год огненной змеи), 2) психологические и физиологические характеристики человека и его состояния *баяр – гашиудал / радость - грусть, жаргал - зоболон / счастье - мучение, несчастье* *Өөрөө алгалан жаргалаар т᠎гэлдэр болохын сагта хулгайшан мэтэ харууһала* *Жаргалдаа төөриөөр хуладаа һаа, зоболонгой нүхэндэ унаха / Даже когда будешь полон счастья и спокойствия, будь всегда настороже, как вор* *Если, заблудившись в счастье, изнежишься, то упадешь в пропасть несчастья* (Эрдэни-Хайбзун Галшиев Зерцало мудрости), 3) явления и отношения социального порядка *баян – үгытэй байдал, ядарал / богатство - бедность, үнэн – ху-*

дал / правда – ложь *Богони наһатай баянһаа ута наһатай үгьтэйнь дээрэдэ һанагдаха* / Лучшие быть бедняком с долгой жизнью, чем богачом с короткой жизнью (Э-Х Галшиев Зерцало мудрости), 4) пространственные отношения *баруун зүг - зүүн зүг / запад - восток, газар – тэнгэри / земля – небо Гарахань газарһаа, галзуурхань тэнгэриһээ / Выходит из земли, неистовствует на небе* (Гаабари / Загадка)

В п. 2.2.2. рассматриваются антонимы-прилагательные в бурятском и русском языках. Антонимия особенно ярко проявляется в кругу имен прилагательных, где она представлена значительно богаче, чем в других частях речи. Этому способствуют широта семантического диапазона прилагательных, разнообразие оттенков их значения. В бурятском и русском языках имеют значение противоположности преимущественно качественные прилагательные. *хүйтэн – халуун / холодный – горячий, хүсэтэй – һула / сильный – слабый, һайн – муу / хороший – плохой, үндэр – набтар / высокий – низкий, үгьтэй – баян / бедный – богатый, сагаан – хара / белый – черный, сэбэр – муухай / чистый – грязный*

В результате анализа было выявлено, что разнокорневые антонимы-прилагательные в бурятском языке по лексическим значениям различаются в зависимости от того, что обозначают 1) цвет, вес, объем, размер, температуру *сагаан – хара / белый – черный, ехэ – бага / большой – маленький, ута – богони / длинный – короткий, зузаан – нимгэн / толстый – тонкий, хүйтэн – халуун / холодный – горячий Томо, жсэжэ, хүндэ, хүнгэн – ямарһье шагай нааданда өөрын онсо үүргэтэй / Большая, маленькая, тяжелая, легкая – любая косточка имеет в игре свое предназначение* (Ц Номтоев. Хониной шагайнууд / Бараньи бабки), 2) порядок расположения предметов (явлений) и слова, выражающие понятие пространства: *доодо – дээдэ / нижний - верхний, дүтын - холын / близкий - далекий, баруун - зүүн / правый - левый, хойто зүгэй – урда зүгэй / северный – южный Дасанай һургуули гурбан шата боложо хубаардаг байгаа. дээдэ, дунда, доодо / Школа дацана делилась на три ступени высшая, средняя, нижняя* (Ш Чимитдоржиев *Урда сагай буряад һургуулинууд / Бурятские школы в ранние времена*), 3) качество предмета: *хуушан – шэнэ / старый - новый, сэбэр – мухай / чистый - грязный, һайн – муу / хороший - плохой, зөөлэн - хатуу / мягкий - твердый, үнэгүй – үнэтэй / де-*

шевий - дорогой, үргэн - уужам / широкий – узкий Яахада зарим хайн үгэнүүд огто мартагдажса, зарим муу үгэнүүд, гэнжэгүй зуудаг нохойдол, аманнаа өөрөө гүйжэ гарашадаг гээшэб / Почему некоторые хорошие слова совершенно забываются, а плохие слова, как злые собаки без цепи, сами слетают с губ (Ч Цыдендамбаев. Банзаровай лагван / Чернильница Банзарова), 4) явления природы и состояние погоды гандасатай – бороотой / засушливый – дождливый, хүйтэн – дулаан / холодный - теплый, 5) качество характера, психологическое и физиологическое состояние человека номгон – шууятай / тихий - шумный, аалин – түргэн / медленный - быстрый, үндэр – набтар / высокий - низкий, сэсэн - тэнэг / умный - глупый, залхуу - ажалиша / ленивый – трудолюбивый, б) время, возраст. үбэлэй – зунай / зимний – летний, хугшэн - залуу / старый – молодой, хуушан – иэнэ / старый – новый

Кроме того, характерной чертой антонимии прилагательных бурятского языка является то, что, употребляясь в паре, слова-антонимы образуют термины, которые называют обобщенные абстрактные понятия в пределах того же семантического поля, к которому принадлежат сами антонимы По У -Ж Ш Дондукову, «антонимия в монгольских языках имеет свою специфику, которая заключается в том, что прежде всего выступает как прием парного словообразования, где реализуется как способ обобщения понятия» [Дондуков 2004, 102] Действительно, в бурятском языке в большом количестве можно найти антонимы-прилагательные, образованные способом парного словообразования. үндэр набтар / высокий + низкий понимается в значении «высота», муу хайн / плохой + хороший понимается в значении «всякий, разный», ехэ бага / большой + маленький понимается в значении «размер, величина» и др

В п. 2.2.3. рассматриваются **разнокорневые антонимы-глаголы в бурятском и русском языках.** У разнокорневых глаголов значение антонимичности выражается, главным образом, корневыми морфемами Антонимическое отношение среди глаголов бурятского и русского языков носит своеобразный характер Они выражают противоположные действия: Һууха - бодохо / сесть – встать, абаха - үгэхэ / брать – дать, хааха – нэхэ / закрыть – открыть Формой оппозиции у антонимов-глаголов, выражающих противоположную направленность дейст-

вий, признаков и свойств, является антонимическая пара Подавляющее большинство антонимов, выражающих противоположную направленность действий, признаков и свойств, представлены глаголами, обозначающими противоположно направленные действия, например, *мартаха - ханаха / забывать – вспоминать, нээхэ - хааха / открывать – закрывать*

Сопоставительный анализ показал, что в бурятском языке глаголы-антонимы – производные глаголы, образуются от имен существительных, прилагательных при помощи суффиксов -ха (-хэ, -хо), -рха (-рхэ, -рхо) Например, *тураха - бүдүүрхэ / худеть – толстеть, хүгшэрхэ - залуурха / стареть - молодеть, ажаллаха - амарха / работать – отдыхать* В русском языке глаголы-антонимы образуются от имен существительных, прилагательных и других частей речи при помощи различных суффиксов а (ть), ова (ть), и (ть), е (ть) и др Например, *завтракать – ужинать, темнеть – светлеть, белеть – чернеть*

В основе деления глаголов на семантические группы лежит тематический принцип – их общее семантическое содержание По своей семантике глаголы-антонимы бурятского и русского языков можно разделить на слова, выражающие 1) явления природы *хүйтэрхэ – дулаарха / холодать – теплеть, гэгээрхэ – харанхы болохо / светлеть – темнеть*, 2) движение, перемещение, изменение положения в пространстве *ябаха – байха / идти - стоять, ошохо – ерэхэ / уйти - прийти, хааха – нээхэ / закрыть – открыть, үргэхэ - табиха / поднять - опустить*, 3) различного рода конкретные действия или физические процессы *бариха – эбдэхэ / строить - ломать, олохо - гээхэ / найти - потерять, үмдэхэ – тайлаха / одевать - снимать, унтуулха - нэрюулхэ / усыплять - будить, хэбтэхэ - бодохо / лежать – встать, эхилхэ – дууһаха, дүүргэхэ / начать - закончить*, 4) изменения физического состояния человека *хүгшэрхэ – залуурха / стареть - молодеть, үбдэхэ - эгэдэхэ / заболеть - выздороветь, тураха - бүдүүрхэ / похудеть - пополнеть*, 5) эмоции, чувства, волю, интеллект, а также выражающие действия, связанные с взаимоотношениями людей *уйлаха – энээхэ / плакать - смеяться, баярлаха - уйдаха / радоваться - горевать, ханаагаа зобоохо - ханаагаа амарха / волноваться – успокаиваться*, 6) явления социального порядка, взаимоотношения людей в обществе *баяжаха - үгырхэ / богатеть – беднеть, угтаха - үдэиэхэ / встречать – провожать*

В п. 2.2.4. рассматриваются **разнокорневые антонимы-наречия в бурятском и русском языках**. Антонимичными бывают лишь те наречия, которые дают качественную обстоятельную характеристику действия. При этом такая характеристика показывает разницу между этими действиями по отношению к одному и тому же признаку. Так, к примеру, в бурятском и русском языках антонимы-наречия типа *эртэ – орой / рано – поздно, үглөөгүүр – үдэшэ / утром – вечером* характеризуют действие по отношению ко времени, антонимы-наречия типа *урагша – хойшо / вперед – назад, тишиээ – ишиээ / туда – сюда, эндэ – тэндэ / здесь – там* характеризуют действие по отношению к направлению и месту. Другие наречия показывают на характер протекания действия, например, *аалиханаар - түргөөр / медленно – быстро, муугаар – һайнаар / плохо – хорошо*. В бурятском и русском языках также употребляются антонимы-наречия, которые указывают на причину и цель действия, например, *зореон – гэнтэ / нарочно – случайно, баалаггаар – һайн дураараа / принудительно, насильно – добровольно*.

Анализ показал, что антонимы-наречия в бурятском и русском языках по семантике делятся на слова, выражающие 1) время действия *мүнөө – һүүлдэ / сейчас – потом, түрүүн – һүүлдэ / раньше – после, үдэртөө – һүниндөө / днем – ночью*. *Тиишэээ дан эртэише, дан оройише сабишажа болохогүй / Поэтому нельзя косить слишком рано и слишком поздно тоже* (Б Мунгонов Харьялан урдаа Хелгомнай / Хилок наш бурливый), 2) образ и состояние действия. *удаанаар - түргөөр / медленно – быстро, аалаяр – шангаар / тихо – громко*. *Зунай эгээн халуун сагтаише удаан ойлохын аргагүй, сэб хүйтэн уьатай, шүргээн урадхалта энэ горхой шааян урадхань холоһоо дуулдадаг / Летом даже в самую жаркую пору невозможно долго купаться, очень холодная вода у этой речки, которую слышно издалека, текущую быстро и с шумом* (Б Мунгонов Харьялан урдаа Хелгомнай / Хилок наш бурливый), 3) оценку явлений природы и состояния погоды *сэлмэг – бүрхэг / ясно – пасмурно, харанхы – гэрэлтэй / темно – светло*, 4) место и направление действия *урагша – хойшо / вперед – назад, холо – дүтэ / далеко – близко, урда – хойно / впереди – сзади*, 4) количество и меру *багаар – ехээр / мало - много*. *Холо ябаха гээ һаа, ойроһоо эхилдэг, ехээр хэхэ гээ һаа, багаһаань эхилдэг / Если в дальнюю дорогу собираются, то с ближнего пути начинают,*

если много делать, то с малого начинают (Онъһон үгэ / Пословица), 5) различного рода психологические и физиологические характеристики человека и его состояния *баяртайгаар – уйдхартайгаар / радостно – горестно, хүхюутэйгээр – уйдхартайгаар / весело – грустно, муугаар – һайнаар / плохо – хорошо*

В зависимости от характера значений компонентов антонимические пары составляют различные тематические группы как в бурятском, так и в русском языках. По нашим наблюдениям, в бурятском языке преобладают лексические антонимы

В параграфе 2.3. проводится анализ **однокорневых (или словообразовательных) антонимов в бурятском и русском языках**. Многие исследователи (Л А Новиков, Д Н Шмелев, Л Ю Максимов, Л А Вараксин и др) доказали, что нельзя признавать антонимами только разнокорневые слова, и что роль однокорневых антонимов является также значительной в языке По Л А. Новикову, «однокорневая антонимия представляет собой достаточно представительную и разветвленную систему» [Новиков 1973, 161] А С Пардаев отмечает, что «в системе антонимии однокоренные слова составляют ее важную часть Словообразование располагает достаточно богатым арсеналом средств для выражения антонимичности однокоренных слов» [Пардаев 1988, 22] И так, в отличие от бурятского языка, в русском языке в системной организации антонимии важную роль играет словообразование

В однокорневых антонимах отношения противоположности возникают в результате словообразовательного процесса, что ведет к совмещению семантических и словообразовательных связей В бурятском языке однокорневые антонимы образуются при помощи отрицательных постпозитивных частиц *бэиэ, гүй* и при помощи вспомогательных глаголов Например, *холо – холо бэиэ / далеко - недалеко, ерээ – ерээгүй / пришел – не пришел, гүйжэ орохо – гүйжэ гараха / вбежать – выбежать* и др

В русском языке основным средством выражения антонимии однокорневых слов являются приставки Также однокорневые антонимы в русском языке образуются не только префиксальным способом, но и префиксально-суффиксальным Например, *дело – безделье, власть – безвластие* и др

В работе анализируется однокорневая антонимия существительных, прилагательных, глаголов и наречий В русском языке в

именах существительных и именах прилагательных наиболее распространёнными средствами образования антонимических пар являются префиксы не-, без- (бес-) *внимание – невнимание, зачет – незачет, вежливость – невежливость, грамотность – безграмотность, действие – бездействие, обычный – необычный, опасный – безопасный*. В бурятском языке такие антонимические пары образуются при помощи частиц «бэшэ», «гүй» *үнэн – үнэн бэшэ / правда – неправда, Һайхан – Һайхан бэшэ / красивый – некрасивый, томо – томо бэшэ / большой – небольшой, амтатай – амтагүй / вкусный – безвкусный, ухатай – ухагүй / водный – безводный*

Наречия в русском языке, в отличие от существительных, прилагательных, глаголов, имеют немного способов словообразования для выражения антонимических отношений однокорневых слов. Однокорневые антонимы-наречия в русском языке образуются посредством приставки не- *много – немного, мало – немало, замужем – замужем, давно – недавно*. В бурятском языке однокорневые антонимы-наречия образованы с помощью постпозитивных отрицательных частиц «бэшэ», «гүй». Например, *ехэ – ехэ бэшэ / много – немного, бага – бага бэшэ / мало – немало*. Часто русские однокорневые антонимы-наречия в бурятском языке передаются разнокорневыми словами *много – немного / отон – усөөн, мало – немало / бага – ехэ, давно – недавно / уни – Һая*

Однокорневые глагольные антонимы в русском языке образуют самую разветвленную систему, так как глагол обладает большим арсеналом антонимичных приставок с противоположным значением недо-, пере-, с-, раз-, при-, от-, при-, у-, за-, от-, под-, от-, в-, вы-, за-, раз- (рас-) и др. Например, *недосолить – пересолить, приехать – уехать, подойти – отойти, влить – вылить*

В работе рассматриваются наиболее продуктивные типы антонимических префиксальных глаголов в русском языке и основные способы их передачи в бурятском языке. Так, в бурятском языке значению приставок недо-, пере- соответствуют слова дутуу – үлүү. Например, *дутуу шэгнэхэ – үлүү шэгнэхэ / недовесить – перевесить, дутуу хэлэхэ – үлүү хэлэхэ / недосказать – пересказать* и т.д.

В бурятском языке русской приставке при-, обозначающей приближение, прибывание, соответствуют слова *ерэхэ, асарха,*

которые могут употребляться как самостоятельно, так и в сочетании с другими глаголами, поясняющими самый способ действия. Например, *прибежать* / *гүйжэ ерэхэ*, *прилететь* / *ниидэжэ ерэхэ*. Приставке *у-*, обозначающей полное удаление от предмета, может соответствовать в бурятском языке глагол *ошохо*. Например, *угнать (скот)* / *туужа ошохо*, *уехать* / *ошохо*. Примеры антонимических пар *гүйжэ ерэхэ – гүйжэ ошохо* / *прибежать – убежать*, *ниидэжэ ерэхэ – ниидэжэ ошохо* / *прилететь – улететь*, *тамаран ерэхэ – тамаран ошохо* / *приплыть – уплыть*.

В бурятском языке приставке *в-*, выражающей оттенок направленности во внутрь, соответствует глагол *орохо* / *войти* и формы, образованные от его основы. Например, *вбежать* / *гүйн орохо*, *влететь* / *ниидэжэ орохо*. Значения глагольной приставки *вы-* в бурятском языке могут передаваться при помощи глагола *гараха* / *выйти* и производных от него форм, а также при помощи глагола *абаха* / *взять*. Например, *мүлхин орохо – мүлхин гараха* / *вползти – выползти*, *ниидэн орохо – ниидэн гараха* / *влететь – вылететь*, *гүйн орохо – гүйн гараха* / *вбежать – выбежать* и т.д.

Итак, данные примеры показывают, что в бурятском языке однокорневые глаголы-антонимы образуются при помощи вспомогательных глаголов (*орохо - гараха*, *үгэхэ – абаха*, *ошохо – ерэхэ* и т.д.). Кроме того, однокорневые глагольные антонимы в бурятском языке образуются при помощи постпозитивной отрицательной частицы *гүй*. Например, *орохо – орохогүй* / *войдет – не войдет*, *ерэхэ – ерэхэгүй* / *придет – не придет*, *хэлэхэ – хэлэхэгүй* / *скажет – не скажет*.

Необходимо заметить, что не все однокорневые глагольные антонимы русского языка могут иметь соответствия в бурятском языке. Такие глагольные пары русского языка часто передаются разнокорневыми словами в бурятском языке. Например, *запирать – отпирать* / *хааха – нээхэ*, *поднести – отнести* / *асарха – абаадаха*, *завернуть – развернуть* / *ореохо – задалха*, *застегнуть – расстегнуть* / *тобиолхо – тайлаха*, *связать – развязать* / *уяха – тайлаха* и др.

Другой вид взаимодействия антонимии и словообразования в бурятском и русском языках реализуется на уровне такой единицы словообразовательной системы, как словообразовательное гнездо. Например, в обоих языках наблюдается наличие антонимичных глаголов, образованных от имен, в частности, от имен

прилагательных *сагаан – сагаарха / белый – белеть, хара – харалха / черный – чернеть, туранхай – тураха / худой – худеть, тарган – таргалха / толстый – толстеть* Однако нужно отметить, что в бурятском языке антонимические гнезда меньше, чем в русском языке, где в словообразовательные гнезда могут входить сотни пар антонимов

Таким образом, при сопоставлении признаков однокорневых антонимов-глаголов в бурятском и русском языках выявляется, что русская глагольная однокорневая антонимия значительно богаче и объемнее, чем глагольная однокорневая антонимия в бурятском языке

Третья глава «**Функциональные особенности употребления антонимов в бурятском и русском языках**» посвящена изобразительной функции антонимов в бурятском и русском языках

В параграфе 3.1 рассматривается употребление **контекстуальных антонимов** в сопоставляемых языках Семантическая природа антонимов, заключающаяся в выражении противоположности, позволяет широко использовать их в языке в качестве одного из важнейших выразительных средств Для того чтобы понять специфику контекстуальных антонимов, можно сравнить их с лексическими антонимами и выявить некоторые различия между ними Так, например, контекстуальные антонимы построены на противоположности окказиональных значений, а лексические антонимы противопоставляются в своих прямых и переносных значениях Антонимичность компонентов контекстуальных антонимов бывает только в определенном контексте, в то время как лексические антонимы сохраняют свою антонимичность и вне контекста Контекстуальные антонимы создаются и употребляются в художественной литературе для создания резкого контраста, а пути образования и сфера употребления лексических антонимов безграничны Большое количество контекстуальных антонимов используется в пословицах и поговорках Например, в бурятском языке *Зөөриш баян – дэлхэйдэ, зүрхэнэй баян – толгойдо / Материальное богатство везде, сердечное богатство – в голове, Эдээр бээс шэмэглэнхаар, эрдэмээр бээс шэмэглэ / Чем украшать себя нарядами, укрась себя знаниями, Олье хэлэхэн – олиг, үсөөниие хэлэхэн – бэлиг / Длинная речь – пустословие, короткая – мудрость, Ажалшиа хүн тоотой, ажалгүй хүн шоотой / Трудолюбивый человек заслуживает уважения, а ленивый человек – презрения (Пословица), Ябахань*

– биршоог, эдихэнэ – горшоог / Сделает с вершок, а скушает с горшок В русском языке *Лето – притасиха, а зима – подбериха; Либо в стремя ногой, либо в пень головой* и др

В параграфе 3.2. указываются стилистические функции антонимов в бурятском и русском языках Несмотря на то, что в литературоведении, риторике имеется достаточный опыт описания различных стилистических фигур, участие в их образовании антонимов как языкового феномена и функционирования их в качестве компонентов данных фигур почти не описано В лингвистической литературе стилистические фигуры, основывающиеся на антонимах, не получили достаточного освещения

Антонимы занимают значительное место среди художественно-изобразительных средств языка, широко используются как в поэтических, так и в прозаических произведениях Решение проблемы функционирования антонимов в тексте уточняет и углубляет не только некоторые положения литературоведения, риторики, но и таких отдельных лингвистических дисциплин, как лексикология, стилистика, теория текста

Из современных работ примечательно исследование Г А Салеха, посвященное изучению стилистических функций антонимов в русской и арабской публицистике [Салех 2003, 202], где подробно раскрывается понятие «стилистической функции» и описываются стилистические фигуры, основанные на антонимах

В бурятском языке не исследовались конкретно стилистические функции антонимов, но учеными-лингвистами всегда указывалась огромная стилистическая роль антонимов в художественных текстах при описании различных противоречий, обнаруживаемых в обществе, социальной, хозяйственно-бытовой жизни бурятского народа (Санжина 1991, 112) Одной из самых распространенных в художественной речи фигур, основанных на антонимии, является антитеза Писатели при помощи антитезных характеристик образов создают индивидуально-авторские, или контекстуальные, антонимы, противопоставляя в тексте слова или словосочетания, которые в общенародном языке не противопоставляются Цели авторских противопоставлений определяются идеей, темой произведения Например *Доржо, ши өөрынгөө алта мунгөөр гоехоео бу оролдо Эрдэм бэлигэй эрхим дээжээр энээхэн толгойгоо гоехоео оролдодог болоорой / Доржи, ты не стремись украшать себя золотом и серебром А старайся украсить эту свою голову лучшими знаниями*

и способностями (Ч Цыдендамбаев Банзарай хүбүүн Доржо / Доржи, сын Банзара) Здесь автор для большей художественной выразительности и убедительности создает антитезу посредством индивидуально-авторского противопоставления слов и словосочетаний, добываясь афористичности и образности выражаемой мысли

Следующей распространенной стилистической фигурой является оксюморон, получающий особую выразительность в поэтическом языке. Оксюмороном обычно называется соединение слов, выражающих несовместимые с точки зрения логики понятия, например, *пышное увяданье, сладкая скорбь, громкая тишина, громко молчать, красноречивое молчание* и т.д. В бурятском языке примеры оксюморона очень распространены в разговорной речи *бузар гое / чрезвычайно красиво, мухай найхан, мухай сэбэр / страшно красиво, ехэ заахан / очень маленький* и др.

Оксюмороны служат для изображения противоречивой духовной жизни человека, его переживаний. Они образуются при помощи стилистических средств языка. Оксюмороны помогают понять внутренний мир героев и этим оживить речь, раскрыть внутренние противоречия людей, предметов и явлений, помогают их изображению. Например *Бидэнэй үхөөдшье хэбтээ һаа залхуураад хэбтэнэ гэжэ Мархансай хараахал. Үхээн бэеымнай ташуурдажа байха юм бэишэ гү? / Даже если мы будем лежать мертвыми, Мархансай скажет, что лежите, облеившись. И наверняка станет бить наши мертвые тела кнутами?* (Д. Батожабай Төөригдэһэн хүби заяан / Похищенное счастье). Соединение понятий, логически невозможных, исключаящих друг друга (*үхөөд хэбтээ / лежать умерев* и *залхуураад хэбтээ / лежать облеившись*, а также *үхээн бэеымнай ташуурдаха / бить кнутом наши мертвые тела*), позволило с глубокой силой показать чрезмерную жестокость богача Мархансая. Писатели используют антонимичные слова не только для передачи определенных противоположных мыслей и значений, но и для красочного эмоционального или даже преувеличенного описания тех или иных событий, явлений.

В параграфе 3.3. рассматриваются **антонимы-фразеологизмы в бурятском и русском языках**, представляющие интерес с точки зрения художественной выразительности.

Среди фразеологизмов бурятского и русского языков наблюдается наличие таких сочетаний, которые могут противопоставляться между собой, то есть вступать в антонимические отношения. Фра-

зеологическую антонимию в монгольских языках рассматривали Ш-Н Р Цыденжапов, Г Ц Пюрбеев, Т А. Бертагаев и др

При анализе антонимов-фразеологизмов бурятского и русского языков обнаруживается следующее

- антонимы-фразеологизмы в бурятском и русском языках подразделяются на выражения, имеющие общие слова, и на выражения, состоящие из разных слов, то есть они могут отличаться одним компонентом или несколькими и даже всеми компонентами. Например, к первому типу относятся такие антонимы как *ойлгожо ябах* – *ойлгожо ядах* / *намотать на ус* – *не в силах понять, связать руки* – *развязать руки*. Ко второму типу *арай шамай* – *сабшалха зуура* / *с трудом, еле живой* – *очень быстро, в мгновение ока*, *одержать победу* – *потерпеть поражение*

- для бурятских и русских антонимов-фразеологизмов характерно то, что здесь противопоставляются слова, не являющиеся антонимами в своем обычном употреблении. В данном примере *альган тараг амталха* – *альган тараг эдюулхэ* / *получать пощечину* – *дать пощечину* противопоставленные глаголы *амталха* – *эдюулхэ* в отдельности означают «*вкусить, отвеживать*» и «*кормить, приучать к еде*», которые по значению несопоставимы в качестве антонимов,

- в бурятском языке часто встречаются двучленные фразеологические единицы, у которых первая часть представляет собой устойчивое парное сочетание слов, являющихся антонимами. Например, *Залхуу аймхай хоер зоригтой ажалша хоерто хоротой / Лентяй и трус испытывают злость к храбрецу и труженику*

В результате анализа выявлено, что устойчивые сочетания могут стать основой для создания индивидуального, авторского антонима – словесного образа, глубокого по своему содержанию и яркого, оригинального по своей внутренней форме. Изучение антонимических связей в кругу фразеологизмов дает возможность более глубоко раскрыть их основные системно-организующие свойства как единиц языка.

В **Заключении** подводятся основные итоги работы, показывающие, что в системе классификации антонимов бурятского и русского языков проявляются общие и специфичные признаки. В семантическом отношении антонимы обоих языков систематизируются одинаково. В этом проявляется универсальный характер антонимии в разных языках. В структурном отношении между ан-

тонимами исследуемых языков существуют различия в частности, однокорневые (или словообразовательные) антонимы в бурятском и русском языках образуются разным способом При изучении разнокорневой (или лексической) антонимии частей речи, то есть имен существительных, имен прилагательных, глаголов и наречий, делается вывод, что в зависимости от характера значений компонентов антонимические пары составляют различные тематические группы как в бурятском, так и в русском языках

В Приложении к диссертации дается краткий словарь антонимов бурятского языка, который содержит 135 антонимических пар

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1 Молонова, Л.Б. Антонимы бурятского языка и их классификация [текст] / Л.Б. Молонова // Научный и инновационный потенциал Байкальского региона глазами молодежи материалы пятой научно-практической конференции (27 апреля 2005 г.) – Улан-Удэ Изд-во Бурятского госуниверситета, 2005. – С 261-263

2 Молонова, Л.Б. Однокорневые антонимы в русском и бурятском языках [текст] / Л.Б. Молонова // К 100-летию Т.А. Бертагаева Материалы международной научно-практической конференции – Улан-Удэ ГУП «Издательский дом «Буряад үнэн», 2006 – С 83-86.

3 Молонова, Л.Б. Антонимические отношения в русском и бурятском языках [текст] / Л.Б. Молонова // Трансграничье в изменяющемся мире Россия – Китай – Монголия материалы международной научно-практической конференции – Чита Изд-во ЗабГГПУ, 2006 – С 152-153

4 Молонова, Л.Б. К вопросу о семантической классификации антонимов в русском и бурятском языках [текст] / Л.Б. Молонова // Гуманитарные исследования молодых ученых Бурятии межвузовский сборник статей – Улан-Удэ Изд-во Бурятского госуниверситета, 2006 – С 91-95

5 Молонова, Л.Б. Особенности глагольной антонимии в русском и бурятском языках [текст] / Л.Б. Молонова // Восточное общество интеграционные и дезинтеграционные факторы в геополитическом пространстве АТР материалы международной научно-

практической конференции (27 июня – 1 июля 2007 г) – Улан-Удэ
Изд-во Бурятского госуниверситета, 2007. – С 181-184

Статьи, опубликованные в реферируемых журналах:

1 Молонова, ЛБ Особенности разнокорневой антонимии в русском и бурятском языках (на материале имен существительных и имен прилагательных) [текст] / ЛБ Молонова // Вестник Бурятского госуниверситета Серия Филология – Улан-Удэ Изд-во Бурятского госуниверситета, 2007 – Вып 7 – С 32-37

Подписано в печать 20 05 08 Формат 60 x 84 1/16
Усл печ л 1,5 Тираж 100 Заказ 141

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г Улан-Удэ, ул Смолина, 24 а